DK37.8
.T37
T374
1909

Ю. В. ТАТИЩЕВЪ.

ИЗЪ ДОКУМЕНТОВЪ ФАМИЛЬНАГО АРХИВА

ТАТИЩЕВЫХЪ.

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т—ва, № 9.
1909.

a 00002 01302 9

DK37.8
.T37
T374
1909

Ю. В. ТАТИЩЕВЪ.

Iz dokumentov famil'nago arkhiva

ИЗЪ ДОКУМЕНТОВЪ ФАМИЛЬНАГО АРХИВА

Tatishchevykh

ТАТИЩЕВЫХЪ.

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т—ва, № 9.
1909.

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/izdokumentovfami00tati

Изъ документовъ фамильнаго архива Татищевыхъ.

Помѣщаемые здѣсь два документа имѣютъ тѣсную связь между собою и представляютъ значительный интересъ. Прежде всего первый изъ нихъ указываетъ на крайне рѣдкій для до—Петровской Руси фактъ царскаго пожалованія женщины вотчиною. Мотивы этой царской милости, къ сожалѣнію, не извѣстны, такъ какъ жалованная грамота, въ противность обыкновенію грамотъ этого типа, не приводитъ причинъ пожалованія, а дошедшія до насъ скудныя данныя о личности княгини М. А. Хованской и ея мужа не помогаютъ выяснить этотъ интересный вопросъ.

Княгиня Марія Аѳанасьевна, дочь псковскаго (вѣроятно, городового) дворянина Аѳанасія Ивановича Татищева, была женою боярина князя Ивана Ѳедоровича Хованскаго (у Долгорукова № 27)[1]. Первое упоминаніе объ ея мужѣ относится къ 1 августа 1598 г., когда онъ подписался въ числѣ стольниковъ подъ грамотою объ избраніи на царство Бориса Годунова[2]. Въ 1604 г. во время военныхъ дѣйствій въ Сѣверщинѣ противъ названнаго Димитрія онъ былъ посланъ для осаднаго дѣла въ Шацкъ, причемъ ему-же было поручено вѣдать въ этомъ отношеніи Касимовъ, Елатьму, Темниковъ, Кадомъ и Канобеевъ острогъ. Въ недолгое царствованіе загадочнаго царя кн. Хованскій, надо думать, не отлучался отъ двора; такъ мы встрѣчаемъ его имя въ 1605 г. среди стольниковъ, принимавшихъ участіе въ церемоніалахъ торжественныхъ царскихъ обѣдовъ:—25 апрѣля въ день пріема царемъ Сендомірскаго воеводы Юрія Мнишка и 8 мая въ день бракосочетанія царя съ Мариною. Царь Василій Ивановичъ въ 1606 г. послалъ его на воеводство въ Михайловъ, но уже въ слѣдующемъ году мы видимъ его воеводою въ Ивангородѣ, гдѣ Хованскій сидѣлъ до 1611 г., когда онъ былъ переведенъ въ Псковъ[3]. Тамъ

---

[1]) С. С. Татищевъ. Родъ Татищевыхъ, стр. 13 и 30; кн. Долгоруковъ Р. Р. К. т. I, стр. 281.

[2]) А. А. Э. II, 43.

[3]) С. А. Бѣлокуровъ. Разр. записи См. времени. М. 1907 г. по указ. А. И. II, 401; Сб. Арх. Инст. VI, 15.

Хованскому пришлось имѣть дѣло съ самозванцемъ Сидоркою (по другимъ извѣстiямъ Матюшкою), которому присягнуло было уже подмосковное ополченiе Трубецкого и Заруцкаго. Хованскiй ушелъ вмѣстѣ съ Сидоркой отъ шведовъ изъ Пскова въ Гдовъ, но не долго его держался: подъ влiянiемъ убѣжденiй князя самозванецъ былъ схваченъ 20 мая 1611 г. и 1 iюля въ оковахъ отправленъ въ Москву [1]).

1614 годъ застаетъ князя Ивана Өедоровича снова въ Псковѣ; неизвѣстно, долго-ли онъ тамъ пробылъ, но 1 сентября 1616 г. ему велѣно было быть подъ Псковомъ и помогать этому городу противъ шведовъ. Эта командировка длилась недолго, и въ декабрѣ того-же года онъ былъ посланъ противъ литовскихъ отрядовъ, тревожившихъ Сѣверу. Судя по его отпискамъ изъ этого похода, онъ гонялся за литовскими шайками довольно безуспѣшно: по крайней мѣрѣ онѣ, повоевавъ около Карачева и Кромъ, пошли къ Курску, взяли и сожгли по дорогѣ Осколъ съ его острогомъ и за Бѣлгородомъ благополучно черезъ поле вернулись къ себѣ за рубежъ [2]). Такимъ образомъ больше здѣсь дѣлать было нечего, и Хованскiй получилъ приказъ итти на службу въ Тулу и быть тамъ до государева указа, который въ апрѣлѣ 1617 г. назначилъ его воеводою большого полка корпуса, назначеннаго, оперировать на Украйнѣ противъ крымцевъ и ногайцевъ, въ случаѣ ихъ прихода. Въ Тулѣ кн. Хованскiй пробылъ до 1619 г., когда онъ получилъ воеводство въ Вязьмѣ, гдѣ въ 1621 г. его смѣнилъ бояринъ кн. А. Ю. Сицкiй. 21 сентября этого года мы видимъ Хованскаго въ Москвѣ на прiемѣ турецкаго посла, мѣстничающимся съ кн. Сем. Ник. Гагаринымъ, а 18 iюля 1622 г. онъ отправленъ на береговую службу воеводою передового полка въ корпусѣ кн. И. М. Катырева-Ростовскаго со стоянкою въ Алексинѣ. 6-го января 1623 г. онъ былъ пожалованъ въ бояре и въ этотъ день по обычаю обѣдалъ у государя въ Столовой палатѣ, а 12 января посланъ на воеводство въ Астрахань, гдѣ и пробылъ до самой своей смерти въ 1625 г. Назначенiе это, кажется, было не совсѣмъ удачно,—по крайней мѣрѣ разряды подъ 1624 годомъ указываютъ, что въ этомъ году „послалъ государь въ Астрахань обыскивать про боярина и воеводу князь Ивана Хованскаго да про дьяка Марка Поздѣева, стольника Бориса Иванова сына Пуш-

---

[1]) П. С. Р. Л. IV, 330—331; Новг. Лѣт. изд. Арх. Ком. С. П. Б. 1879 г. стр. 474—475; Соловьевъ. Исторiя Россiи IX, 1020.

[2]) Дв. Разр. I, 142, 249, 258—260; Соловьевъ. Op. cit., IX, 1133—1134 (Составитель указателя къ изданiю Исторiи „Общественной Пользы“ ошибочно приписалъ эти дѣйствiя кн. Ив. Андр. Хованскому).

кина да Ивана Θедорова сына Сомова“, а 24 мая 1625 г. былъ смѣненъ весь составъ Астраханскаго воеводскаго управленія. Хованскій и его товарищи провинились въ томъ, что „межъ себя во всякихъ государевыхъ дѣлахъ чинили рознь и несогласіе, и другъ на друга писали ко государю во многихъ государевыхъ дѣлахъ, и тою своею рознью государеву дѣлу чинили поруху, а станичнымъ, служилымъ жилецкимъ, и всякимъ проѣзжимъ людемъ дѣлали волокиту многую, и по государеву указу и сыску... дошли было до великіе государевы опалы и до жестокаго наказанія, и бояринъ и воеводы князь Иванъ Хованскій да Григорій Валуевъ до того государева указу померли, а товарищемъ ихъ дьякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву за ту ихъ рознь и за несогласіе по государеву указу было наказанье и животы ихъ всѣ отписаны и взяты на государя, а помѣстья и вотчины ихъ розданы въ раздачу“ [1]).

Участь земельныхъ владѣній Поздѣева и Яковлева не постигла однако обширныхъ помѣстій и вотчинъ князя Хованскаго, и указная ихъ часть благополучно перешла въ руки его жены, оставшейся послѣ смерти мужа бездѣтною вдовою. Случайность и неполнота свѣдѣній о ея земельныхъ владѣніяхъ и операціяхъ, собранныхъ С. С. Татищевымъ въ его цитированной мною книгѣ, а также отрывочность данныхъ, почерпаемыхъ изъ актовъ фамильнаго архива и неиспользованныхъ названнымъ авторомъ, не позволяютъ опредѣлить въ точности площадь ея земельныхъ владѣній. Мужъ оставилъ ей большія помѣстья въ Шелонской и другихъ пятинахъ Новгородскаго уѣзда, отдѣленныя ему, между прочимъ, послѣ извѣстнаго Богдана Бѣльскаго; кромѣ того она наслѣдовала послѣ своего отца, у котораго она была единственною дочерью, довольно обширныя старинныя вотчины въ Берендѣевѣ и Лутосенскомъ станахъ Дмитровскаго уѣзда. Сохранившіяся въ архивѣ свѣдѣнія рисуютъ ее, какъ энергичную и дѣловитую хозяйку-пріобрѣтательницу: такъ въ 1641 г. она купила въ приказѣ Большого Дворца въ Шелонской пятинѣ изъ оставшихся за помѣстною раздачею помѣстныхъ земель села Боброва [2]) пустоши Заберезье, Голубскъ, Качину Гору и Опалеву, всего 98 четвертей за 49 р., а въ 1645 году получила путемъ пожалованія, вѣроятно не-

---

[1]) Дв. Разр. I, 269, 286, 291, 345, 456, 486, 489, 519, 532, 535, 628. А. И. III, 210, 265.

[2]) Село это, переданное ею племяннику Ивану Алексѣевичу Татищеву, сохранилось въ Юрьевской вѣтви рода до половины 1860 г. когда было продано наслѣдниками Спир. Θед. Татищева.

безъ соотвѣтствующаго челобитья, обширную алатырскую вотчину, о которой рѣчь будетъ ниже.

Въ концѣ 1652 или въ началѣ 1653 года княгиня Марія Аѳанасьевна постриглась въ монащество и приняла схиму съ именемъ Марѳы въ Московскомъ Георгіевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что на Дмитровкѣ (а не въ Дмитровѣ, какъ ошибочно полагалъ цитированный выше С. С. Татищевъ). Будучи уже схимницей (такъ называетъ она себя въ одной изъ сдаточныхъ челобитныхъ) Хованская въ мартѣ 1653 г. принялась за окончательную ликвидацію своихъ дѣлъ и отдала, а частью продала своимъ племянникамъ дѣтямъ ея двоюроднаго брата псковитина, служившаго по дворовому списку, Алексѣя Григорьевича Татищева Ивану, Петру и Якову доставшіяся ей отъ отца дмитровскія вотчины и прожиточныя послѣ мужа новгородскія (с. Боброво), а также и купленныя ею самою въ этомъ уѣздѣ [1]). Слѣдуетъ отмѣтить, что одну изъ вотчинъ, доставшихся ей на прожитокъ послѣ мужа, а именно обширное сельцо Ельцыно Ильмехоцкаго стана Владимірскаго уѣзда съ 5 деревнями, 24 пустошами и 5 пустошами, припущенными къ нимъ въ пашню, она сдала подъ условіемъ пожизненнаго содержанія своему племяннику боярину князю Ивану Никитичу Хованскому и его дѣтямъ. Вотчина эта въ Владимірскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры князя Василья Крапоткина да дьяка Игнатья Лукина 145, 146, 147, 148, 149, 150 и 151 г.г. описывается такъ: „боярина князь Ивановскіе жены Ѳедоровича Хованскаго за вдовою княгинею Марьей Афанасьевною въ вотчинѣ по духовной грамотѣ Василья Ѳедорова сына Борисова 112 (1603—04) году, что отказалъ зятю своему, а ея мужу боярину князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому прабабки своей Васильевой, а не родовую вотчину село Ельцыно на рѣчкѣ на Сомшѣ“ и т. д. Кто былъ этотъ Борисовъ, къ сожалѣнію, установить не удалось; кажется, онъ не былъ изъ рода Борисовыхъ—Бороздиныхъ, по крайней мѣрѣ у Долгорукова онъ не приведенъ [2]).

Печатаемыя ниже жалованная грамота и закладная, касающіяся одной и той-же Арзамасско-Алатырской вотчины кн. Хованской, взаимно дополняя другъ друга, даютъ небезынтересную картину вотчиннаго хозяйства первой половины XVII столѣтія. Въ 1645 г. княгинѣ Марьѣ Аѳанасьевнѣ была пожалована пустошь Муратова-Издивирь, мѣрою 600 чет. въ трехъ поляхъ въ

---

[1]) Столбцы родового архива, Вичужскій отдѣлъ.

[2]) Ibid. Кн. Долгоруковъ. Op. cit. IV, 60—62.

угодье къ ея вотчинной деревнѣ Тяпиной Большой. Черезъ 7 лѣтъ мы видимъ, что пустошь эта превращена въ самостоятельное жилое поселеніе съ боярскимъ дворомъ, возведенными на немъ хоромами и другими надворными постройками, съ поселенными на ней крестьянскими семьями (характерно отсутствіе въ закладной упоминанія о бобыляхъ) и съ хозяйствомъ въ полномъ ходу. Обращаетъ также на себя вниманіе закладная стоимость этой вотчины въ 4000 рублей,—сумма по тѣмъ временамъ громадная, изъ которой большая, конечно, часть падаетъ на долю Муратовой-Издивири, такъ какъ д. Тяпина Большая заключала въ себѣ всего 150 чет. въ трехъ поляхъ. Интересно также указаніе на обложеніе вотчины въ пользу фиска деньгами и натурой: въ годъ по 26 чет. ржи и овса, по 13 пуд. меду, пошлинъ съ меду и ясачныхъ съ хлѣба по 2 руб. 8 алт. 3 деньги и по одной куницѣ, изъ чего мы въ правѣ заключить, что главною доходною статьею этой вотчины были бортныя ухожья.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что Ѳедоръ Петровичъ Вельяминовъ называющій кн. Хованскую своею сестрою, принадлежалъ вѣроятно къ роду Вельяминовыхъ-Зерновыхъ (у Долгорукова № 88) и былъ въ такомъ случаѣ сыномъ подписавшаго грамоту объ избраніи Бориса Годунова на царство стольника Петра Димитріевича. Имя его встрѣчается въ боярскихъ книгахъ въ 1626—1640 г.г.[1]). Не удалось, къ сожалѣнію установить, какъ онъ приходится братомъ княгинѣ Марьѣ Аѳанасьевнѣ братомъ, черезъ Татищевыхъ или Хованскихъ, и въ какой степени родства.

I.

Списокъ з государевы жаловалной грамоты слово в слово.

Божиею милистию мы великиі государь, царь и великій князь Михаил Федорович всеа русі самодержецъ пожаловали есмя вдову княгиню Марью Офонасевну боярина князя Івана Ѳедоровича Хованскаго жену в Олатырскомъ уѣздѣ мордовскою землею пустошью Муратовою Издивирь тоже с пашнею, и з сенными покосы, и с лѣсомъ, и з бортными ухожьи к арзамасской еѣ вотчинѣ к деревне Тяпиной Болшой в угодье. А в олатырских в писцовых въ посопныхъ книгахъ Дмитрея Пушечникова да подячево Ѳѳонасья Костяева 132, і 133, і 134

---

[1]) А. А. Э. II, 43; Ивановъ. Указат. къ бояр. кн., стр. 64; кн. Долгоруковъ, IV, 79.

году написано: деревня Издивир а Муратово тоже на рѣчке Ичаловолгомаре Сулеменскаго беляка, а в ней дватцать дворовъ мордовских, а в них людей дватцат два человѣка, да двор бобылской мордовской; пашни паханые, и перелогу, и диково поля шесть сот чет в поле, а в дву по тому ж, сѣна остутки помры к рѣчке к Пиче, и к Пицким вершинам, и меж пашен шест сотъ копен, лѣсу секут в мордовских в бортных ухожьях, в болшом в черном лесу оприч бортного дерев(ь)я; а з живущих со шти вытей с полувытью плотят посопнаго хлѣба тринатцат чети ржи, овса тож, да с тово хлѣба провозных денег с четі по алтыну. Да тѣх же писцовъ в вотчинных книгахъ написано: деревни Издивир Сулеманскаго беляка да деревни Ондрѣевки за мордвою за двемя человѣки вотчина Ашакудомской ухожей, а плотят они с тое вотчины пуд меду да пошлин с пуда пят денег, да ясаку пят алтын, да полкуницы; да деревня ж Издивир Чемзинской выстовки за мордвою за двемя человѣки вотчина бортной Издевирской ухожей, а оброку с тѣх вотчин платят пят пуд меду, да пошлин с пуда по пяти денег, да ясаку пят алтын, да полкуницы; да деревня Издевир за мордвином за Солманзомъ Тотаевым, помра задолская, а оброку с тое вотчины платят три батмана меду, чет куницы да ясачных денег четыре алтына без денги; деревни ж Издевир за мордвином за Худечкомъ Мелзинымъ вотчина бортной ухожей Можарскъ помра, да Солган помра, да Микитин ган помра, да Пердимкай помра, а тѣ помры меж помѣщиков, а оброку с тѣхъ помер платит шесть пуд меду, да пошлин с пуда по пяти денег, да ясаку дватцат три алтына,— и всего тринатцат пуд меду с полупудом, да с меду пошлин, и ясачных денег, и с хлѣба провозных денег два рубли, восмь алтынъ, три денги. А в отдѣлных книгахъ отдѣлу алатарца Богдана Иванова сына Скрыпина нынешняго 153 году октября в 28 день написано: отделено вдовѣ княгине Марье боярина князя Ивана Ѳеодоровича Хованскаго женѣ въ угодье въ Олатырскомъ уѣздѣ пустошь Муратовскую Издевирь тоже, а в ней пашни шесть сот четі в поле, а в дву по тому ж, с сенными покосы, и со всѣми угодьи, и з бортными ухожьи, а сенные покосы по конец поль, и меж пашен, и по рѣчке Пице; да ей же вдове княгине Марье отделено вотчин бортных ухожьев, что было деревни Издевир Сулеманскаго беляка да деревни Ондрѣевки за мордвою за двемя человѣки, вотчина Ашакудомской ухожей по рекѣ по Алатарю, да вотчину ж, что было деревни Чемзинской выставки за мордвою ж за двемя человѣки, бортной Издевирской ухожей; да ей же вдове княгине Марье отделено помра Задонская, что было

деревни ж Издевир за мордвином за Солманзом Тотаевым, да ей же отделено помра, что было деревни Издевир же за мордвином за Худячком Мелзином, вотчинной ухожей Можарскъ помру, да Солган помру, да Митинган помру, да Пердимкай помру, а тѣ помры меж розных помѣщиков. І мы великій государь, царь и великій князь Михайло Федорович всеа русиі самодержецъ пожаловали вдову княгиню Марью Офонасевну боярина князя Івана Өедоровича Хованскаго жену тою пустошью Издевирем в угодье к арзамасской еѣ вотчинной деревне Тяпиной Болшой с пашнею, и з сенными покосы, и с бортными ухожьи в вотчину, а с той пустоши денежной и медвяной оброкъ, и посопной хлѣб, и ясачных, и с хлѣба провозных денег, да куницу указали есмя на вдове княгине Марье Офонасевне боярина князя Івана Өедоровича Хованскаго женѣ имать на Москвѣ: ржи и овса по дватцати по шти четі да меду по тринатцати пуд с полупудом и с меду пошлин, и ясачных, и с хлѣба провозных денег по два рубли, по осми алтын, по три денги, да по куницѣ на год, и на ту пустошь Издивир с сенными покосы, и с лѣсы, и з бортными ухожьи і на всѣ угодья, чѣмъ владѣли алаторская мордва деревни Издевир, вдове княгине Марьѣ Офонасевнѣ велѣли дати сю нашу царскую жаловалную вотчиную грамоту за нашею государскою красною печатью. Писан нашего государства в царьствующем граде Москвѣ лѣта 7153 генваря въ 28 день.

А у подлинной государевы жаловалной грамоты припис дьяка Пятово Никифорова сына Спиридонова, справка подьячего Івана Өаворова.

II.

Список з закладные кабалы слово в слово.

Се аз Федор Петров сын Веляминов да яз Иван Алексѣев сын Татищевъ новгородец, я Өедоръ по приказу сестры своей вдовы боярыни княгини Марьи Офонасевны боярина князя Івановы жены Өедоровича Хованскаго, а я Иван по приказу тетки своей еѣ же вдовы боярыни княини Марьи Офонасевны заняли есмя на Москвѣ у Василья, да у Ивана, да у Романа Григорьевых дѣтей Протопопова четыре тысечи рублев денег прямых без railings приписи марта дватцат от девятого числа нынешнего сто шездесятого году впред до сроку на год до такова ж числа, а в тѣх денгах в четырех тысечах рублех заложили мы сим Василью, да Ивану, да Роману я Өедор по повеленью сестры своей, а я Иван тетки своей вдовы боярыни княини

Марьи Офонасевны купленую еѣ вотчину в Орзамаском уѣздѣ в Залѣском стану на рекѣ на Пьяне, что купила она княиня Марья у Івана Григорьева сына Плещеева, деревню Болшое Тяпино, а в ней двор вотчинников с хоромы, и со всяким дворовым и хоромным строеньем, и со крестьяны, и съ их крестьянскими дворы, и з женами их и з детми, и со всѣми их крестьянскими животы, и съ их крестьянским хлѣбом со всяким, у ково каково хлѣба есть и которой хлѣб у тѣх крестьян сеен в земле к нынешнему ко сто шездесятому году; а что в той еѣ вотчине поимянно крестьян з женами, и з дѣтми, и со внучаты, і з братьями, і с племянники, и с приимыши, і з захребетники, и тому мы я Ѳедор и я Иван им Василью, Ивану, и Роману роспис далі за своими руками. Да в тѣх же денгах в четырех тысечах рублев заложили мы еѣ ж княини Марьи государево жалованье, что пожаловал еѣ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи х той еѣ х купленой вотчине, к деревне Тяпиной Болшой в вотчину і в угодье из мордовских пустых порозжих земель в Олаторском уѣзде в Верхоменском стану на речкѣ Ичаловолгомаре Суляменскаго беляка вотчиную же еѣ пустошь Муратово Издевир тоже, а на пустоши еѣ строенья построено двор боярской хоромы и со всяким дворовым строеньем. Да сколко в той деревне Муратове посадила она княиня крестьян ис купленой своей вотчины из деревни Тяпиной Большой и сколко она призвала новых крестьян в ту же деревню Муратову и давала им ссуды денги, и хлѣб, и лошадей, и коровы, і всякую животину, и хто имяны крестьян з женами, и с детми, и з братьями, и с племянники, і со внучаты, і с приимыши, и з захребетники, і сь их крестьянскими животы, и с хлѣбом стоячим, и с молоченым, и з земляным, которой сѣет к нынешнему ко сту шездесятому году, и тѣ крестьяне написаны в той же росписи, в которой написаны тяпинскіе крестьяне, что за нашими руками; и что в тѣх деревнях в Тяпине и в Муратове посѣено хлѣба озимые ржи и пшеницы к нынешнему ко сту шездесятому году, то в том же закладе. Да ей же княине Марье им Василью, и Ивану, и Роману семен новояровово хлѣба всякого дати, почему на неѣ сѣвали в прежних годах, да на семена ржи пятдесят четі из житницъ. А четвертные пашни в той моей вотчине в деревне Тяпиной Болшой сто пятдесят четі в поле, а в дву по тому ж с пашнею, и с лугами, и с лѣсом, и з бортными ухожьи, и со мхи, и з болоты, и с сенными покосы, и с реками, и с озерами, и с рыбными ловлями, и з бобровыми гоны, и с пуды, и с перевѣсы, и со всѣми вотчинными угодьи, куды в той еѣ вотчине к деревне

Тяпиной Болшой и к деревне Муратовой изстари по тяглу ходил плуг, и соха, и коса, и топор по старым межам и по писцовым и по межевым книгам. И им Василью, и Ивану, и Роману тою вотчиною деревнею Тяпиным Болшим и деревнею Муратовою Издивир тоже, и крестьяны, и пашнею, и сенными покосы, и всякими угодьи до выкупного сроку по сей закладной кабалѣ владѣт, пашня пахат на себя, и сѣно косит, и лѣс сѣч, и вотчиниковы доходы всякие на себя имать. А не выкупит боярыня княиня Марья Өѳонасевна Хованская той вотчины деревни Тяпиной Болшой и деревни Муратовой Издевир тоже на тот срокъ, которой в сѣй закладной кабалѣ написан, и Василью и Ивану, и Роману, и их женам, и дѣтем по том сроке за тѣ свои денги, что мы у нихъ взяли, на ту вотчину ся закладная кабала—и купчая впрок без выкупу, и волно им Василью, и Ивану, и Роману, и их женам, и дѣтем по том сроке за тѣ свои денги тою вотчиною деревнею Тяпиным Болшим да деревнею Муратовою Издивир тоже, и крестьяны, и всякими угодьи самим владѣт, или кому продат, и заложит, и по душе в монастырь, і в приданые за кем дат, і в Помѣсном приказе в вотчиные записные книги по том сроке нам Өедору и Ивану та вотчина деревню Болшое Тяпино и деревню Муратову, а Издивир тоже со крестьяны и со всякими угодьи за ними за Васильем, да за Иваном, да за Романом записат, а пошлины с тѣх вотчин в Помѣсном приказе платит им Василью, да Ивану, да Роману. А что она княиня Марья Өѳонасевна с той своей вотчины з деревни Муратовы платила государева оброчнаго хлѣба ржи и овса, и меду и куниц, и денег по вся годы в приказ Казанскаго Дворца, и им Василью, и Ивану, и Роману послѣ закладного сроку оброчной хлѣб, и медъ и денги по тому ж платит в государеву казну в Казанской Дворец погодно, по чему она княиня Марья платила по писцовым книгам писца Дмитрея Пушечникова да подьячево Өѳонасья Костяева сто тритцат второго, и тритцат третяго, и сто тритцат четвертаго году. А та вотчина у неѣ боярыни княгини Марьи Өѳонасевны Хованской оприч их Василья, и Ивана, и Романа у иново ни у ково ни в чемъ не заложена, и ни кому не продана, и по душе ни в которой монастырь, ни в приданые ни за кѣм не отдана, и в ыных ы закладных кабалах в денежных, ни в хлѣбных, и ни в каких в ызустных паметях, и ни у ково ни в чем не написана и не укреплена; а будет впред гдѣ у ково на тое вотчину оприч сей закладной выляжет княини Марьи Өѳонасевны Хованской иная кабала закладная денежная, или хлѣбная, или рядная, или даная, или меновная запис, или иная какая крѣпость в чем ни буд, или кто в тое

вотчину и во крестьян, или во всякие угодья у них у Василья, и у Ивана, и у Романа учнет вступатца, и нам, мнѣ Ѳедору и мнѣ Івану та вотчина и крестьян и всякое угодье очищат ото всяких крепостей, а убытка в той вотчине их Василья, и Івана, и Романа никакова не довести ни от ково, а будет что им Василью, и Ивану, и Роману в той вотчине, или во крестьянех, или во всяких угодьяхъ учинитца какой убыток от еѣ княини Марьиных родителей илі от ково нибуд по каким крепостям в чем нибуд нашим Ѳедоровым или Ивановым неочищеньем, и тѣ свои убытки им Василью, и Ивану, и Роману взят на нас, на мнѣ Ѳедоре и на мнѣ Іване по сей закладной всѣ сполна, а что, проча себѣ они Василей, и Иван, и Роман, и дѣтем своим, і внучатом сверх еѣ княини Марьи на строенья в той вотчине впред велят лѣсу росчистит. і пашни распахати, сенных покосов раскосит, и внов дворов поставят, и в тѣ дворы крестьян назовут или из ыных своих вотчин крестьян своих велят перевести, и тѣм названым или переведеным крестьянам дадут какие ссуды денежные или хлѣбные, а кто еѣ боярыні княини Марьи Ѳѳонасевны Хованской роду или племяни о той вотчине учнет бит челом государю на выкуп, и будет государ ево пожалует, велит ему тое вотчину дат на выкуп, и тому вотчичю выкупаючі платит им Василью, и Ивану, и Роману по сей закладной денги четыре тысечи рублев все сполна и убытки за лѣсную росчистку, и за земленую роспашку, и за сенную роскоску, и за дворовую ставку, и за всякое вотчиное строенье, и за крестьянскую всякую ссуду по их скаске, что они вотчинного строенья скажут и крестьянские всякіе ссуды, а за названных и за перевозных крестьян платит денги тому ж выкупщику по государеву указу, как в государеве указе і в соборном уложенье написано о закладных и о продажных вотчинах, или тѣх названых или переводных крестьян волно им ис той вотчины вывесть в ыные свои вотчины и гдѣ они похотят. А что к нынешнему ко сту шездесятому году сѣено хлѣба ржи и пшеницы озимые на боярыню княиню Марью Ѳѳонасевну Хованскую, и тот хлѣб им же Василью, и Ивану, и Роману, а что княини Марьи Ѳѳонасевны Хованской за тяпинскимі и за муратовскимі крестьяны ссуды денег, и хлѣба, и лошадей, и всякие животины, и той ссуды княине Марье Ѳѳонасевне Хованской на тѣх крестьянех впред не спрашиват. А что была у боярыни княини Марьи Ѳѳонасевны Хованской на деревню Тяпино Болшое закладная кабала и крестьянская именная роспис Ивана Григорьева сына Плещеева за ево Івановою рукою, и тое закладную кабалу и крестьянскую именную роспис выдали мы им же Василью, и Ивану, и Роману.

А на то послуси: Михайло Олексѣев, да Михайло Микитин, да Агѣй Петров, да Кирило Макаров, да Микита Шкурлетев, да Петр Бурлов, да Исакъ Милютин, да Иван Соколов, да Иван Суворов, да Микiфор Емельянов. А закладную кабалу писал Ивановские площади подьячей Максимко Сергѣев лѣта 7000 сто шездесятаго году, марта в дватцат девятой ден.

А назади у подлиной закладной кабалы написано: Ѳедор Петров сын Вельяминов по приказу сестры своей вдовы боярыни княини Марьи Ѳеонасевны Хованской денег четыре тысечи рублев занял и вотчины еѣ в тѣх денгах заложил и к сей закладной руку приложил. Iван Алексѣев сын Татищев по приказу тетки своей вдовы боярыни княини Марьи Ѳеонасевны Хованской денег четыре тысячи рублев занял и вотчины еѣ в тѣх денгах заложил и к сей закладной руку приложил. Послух Мишка руку приложил. Послух Мишка руку приложил. Послух Агѣйко руку приложил. Послух Кирилко руку приложил. Послух Митка и руку приложил. Послух Петрушка руку приложил. Послух Исачко руку приложил. Послух Ивашко руку приложил. Послух Ивашко руку приложил. Послух Микиѳорко и руку приложил.

Ю. В. Татищевъ.

0-40